

Цзи Силу ответил неторопливо:

— Вы действительно... редкий оригинал.

Умение пользоваться моментом у него было непревзойдённым.

Он резко отдернул руку. Шэнь Сяо не стал настаивать и разжал пальцы, однако его кончики коснулись подбородка Цзи Силу — будто случайно, а может, и с определённым намёком.

— Господин Цзи, не забудьте о нашем договоре.

«Хорошо смотри на меня и меньше внимания уделяй посторонним».

Цзи Силу рассеянно кивнул:

— Помню. У вас ещё есть дела, генерал Шэнь? Если нет, я продолжу исследования.

Шэнь Сяо понял намёк, приказал адъютанту Ли оставить принесённое и вместе с ним покинул помещение.

Е Вэньлань проводил их взглядом, обернулся и увидел, что его брат Цзи подперёт подбородком руку, о чём-то задумавшись. Он вздрогнул и осторожно спросил:

— Брат Цзи, нам продолжать эксперименты?

Цзи Силу очнулся:

— Продолжай. Нужно как можно скорее подать заявку на патент, а потом мне ещё нужно заглянуть в частную исследовательскую группу генерала Шэня, чтобы объяснить нюансы тонкой настройки. А пока убери это.

Е Вэньлань поспешно согласился, убрал детоксицирующее зелье, приготовленное Вэнь Цзюньи, и сопроводительные документы, после чего последовал за Цзи Силу обратно в лабораторию.

...

Хоть Цзи Силу и Е Вэньлань были всего вдвоём, благодаря уверенным действиям первого токсикологические исследования завершились в кратчайшие сроки.

Подав документы на патент в самый последний день двадцатидневного срока, Цзи Силу испытал лёгкое сожаление. Если бы система Вэнь Цзюньи проявила активность, он бы давно уже приплёс Фэньюэ к работе.

Но это не беда. В этот раз Фэньюэ не участвовал, зато в следующий его участие будет обязательным.

Обдумав, как в следующий раз заманить Фэньюэ в ловушку, Цзи Силу быстро переключил внимание и вместе с группой фармацевтов Шэнь Сяо принялся за детальное обсуждение тонкой настройки зелья.

Сотрудники группы наконец-то увидели гения, разработавшего зелье генной корректировки, и совсем не хотели отпускать Цзи Силу. Они жадно окружали его, засыпая вопросами. А когда за ним приезжали адъютанты Ли или Гао, фармацевты провожали их тяжёлыми, полными тоски

взглядами, мысленно проклиная помехи.

Адъютанты Ли и Гао были в отчаянии, но к счастью, Цзи Силу вовремя подкинул пару гипотез, которые мгновенно переключили внимание фармацевтов, избавив адъютантов от дальнейших мучений.

Адъютант Гао был глубоко тронут:

— Господин Цзи по-настоящему заботится о подчинённых.

Адъютант Ли лишь вопросительно посмотрел на него.

Да что же такое? Старик Гао, очнись! Генерал ещё даже не добился расположения господина Цзи, не стоит так торопиться с выводами, хорошо?

Адъютант Гао махнул рукой:

— Эх, разве это не вопрос времени? И разве Шэнь Чэнъе может хоть как-то сравниться с генералом?

Адъютант Ли вздохнул:

— ...Как ни крути, пока Шэнь Чэнъе официально не лишён статуса наследника, генерал остаётся его приёмным отцом. Отбивать любимого человека у приёмного сына — как-то это... нескромно выходит.

Адъютант Гао сразу же парировал:

— Какой там «любимый человек»? Замена, и есть замена. Зачем себя обманывать? О том, что у Шэнь Чэнъе на глазах повязка, знают все, кому положено, и даже те, кому не положено. Не важно, что господин Цзи при публикации патента на мех специально обошёл Шэнь Чэнъе стороной — в документах столько деталей, что любой желающий без труда найдёт связь.

К тому же, господин Цзи уже расстался с Шэнь Чэнъе, так что о какой «краже» может идти речь? Если приёмный сын оказался слеп к настоящему сокровищу, почему приёмному отцу нельзя его разглядеть?

Это называется — дальновидность!

— Ты думаешь, генералу есть дело до того, что там болтают эти идиоты? — Адъютант Гао смотрел на вещи предельно ясно. — Если господин Цзи ответит генералу взаимностью, то дальше они будут жить своей жизнью. Как им удобно, так и будут жить, и плевать им на мнение всех остальных.

Адъютант Ли не нашёлся, что ответить.

Заметив, что Ли всё ещё не может смириться с этим, адъютант Гао продолжил:

— Не переживай, этот пустяк ничего не решит. Я занимался оформлением документов по патенту на мех. Мастера из Ассоциации конструкторов мехов просто пышут злостью на Шэнь Чэнъе — они считают, что именно из-за него господин Цзи сменил профессию. В Ассоциации фармацевтов настроения такие же: все уверены, что Шэнь Чэнъе виноват в том, что господин Цзи зря потратил столько лет. У этих людей связи совсем другого уровня, чем у простых смертных. Пока они не станут на сторону Шэнь Чэнъе, репутация Легиона Драконьего Клыка

не пострадает.

Если Шэнь Сяо действительно сможет привязать к себе Цзи Силу, старые ворчуны из Легиона Драконьего Клыка только заплодируют и не позволят этому случаю стать пятном на чести легиона.

А иначе? Вдруг Цзи Силу вдруг разозлится и решит перейти на службу в другой легион?

Адъютант Ли призадумался и понял, что Гао прав. Успокоившись, он выдохнул.

Только он ещё не знал, что даже если весь Легион Драконьего Клыка втайне будет поддерживать Шэнь Сяо, всё равно найдутся смельчаки, готовые взяться за лопату и попытаться переманить Цзи Силу к себе.

...

Именно таким смельчаком и оказался председатель Ассоциации фармацевтов.

Ещё когда Шэнь Сяо помогал Цзи Силу подать заявку на патент нового питательного зелья, председатель начал присматриваться к молодому человеку. А когда Цзи Силу самостоятельно подал заявку на патент зелья генной корректировки, всё высшее руководство ассоциации проявило к нему беспрецедентный интерес и развернуло работу по проверке патента с максимальной скоростью.

Члены экспертной группы оперативно собрались вместе и, проведя проверку, единогласно пришли к выводу, что зелье генной корректировки, разработанное Цзи Силу, обладает невероятной эффективностью при среднем и низком уровне сложности приготовления. Это делало его высокоэффективным и инновационным препаратом. Поданные заявительные файлы отличались полнотой теории, ясной логикой и подробными данными, которые любой мог перепроверить — что стало несомненным плюсом.

Однако в Ассоциации фармацевтов действует строгое правило: инновации в области фармацевтики безграничны, поэтому максимальный балл не устанавливается. Итоговая оценка зелья генной корректировки составила девяносто девять баллов, и ему надлежало быть запатентованным.

С этим все, конечно, согласились, но один из мастеров-фармацевтов задал вопрос:

— Уровень нашего юного друга Цзи Силу уже не уступает нам, старикам. Почему он не приходит в ассоциацию для аттестации? Я слышал от друзей, что он также не проходил сертификацию конструктора мехов. Неужели дело в том...

Что его сильно ранила какая-то слепая тварь?

Эти слова заставили мастеров-фармацевтов переглянуться, а председателя ассоциации — насторожиться.

Он помнил, что Цзи Силу стал учеником Мэн Синьжуйя. Даже если сам Цзи Силу не знал о необходимости аттестации, разве Мэн Синьжуй мог этого не знать?

Неужели Цзи Силу действительно был так глубоко ранен Шэнь Чэнье, что теперь не желает контактировать с внешним миром?

Чем больше председатель ассоциации строил догадки, тем больше он убеждался, что здесь нечисто. После завершения проверки патента он сам связался с Цзи Силу и в вежливой форме осведомился, нет ли у него каких-либо затруднений.

Цзи Силу заявил, что ему действительно трудно:

— Здоровье у меня неважное, и длительные переезды мне совершенно противопоказаны.

Он всего лишь слабый, бедный пенсионер, который каждый день сидит в лаборатории, ставит опыты и наслаждается заслуженным отдыхом. Зачем ему напрягаться и готовиться к экзаменам?

Тем более, межзвёздные экзамены — это сущая морока: там и письменные тесты, и собеседования, и практические задания, и групповые обсуждения.

Цзи Силу говорил это с совершенно невозмутимым видом, и Е Вэньлань чуть не выронил из рук пробирку: от лаборатории до Ассоциации фармацевтов была всего пара часов езды, и его брат Цзи не нужно было прилагать никаких усилий. Как это можно назвать длительным переездом? Кто поверит в такую чушь!

Е Вэньлань продолжал мысленно возмущаться, но он никак не ожидал, что председатель ассоциации на самом деле поверил.

Тот поспешно извинился:

— Боже мой, какая у меня память! Я совсем забыл о последствиях вашей болезни, видимо, совсем одряхлел. Давайте так: я лично привезу членов аттестационной комиссии к вам в лабораторию? Вам тогда не придётся никуда далеко ехать, чтобы сдать экзамен.

Е Вэньлань лишь застонал:

— ...

Мистер Председатель, очнитесь! Взгляните на моего брата Цзи! Разве он похож на человека, который не может сделать и шага?

Председатель не собирался просыпаться. Он даже не взглянул на Е Вэньлани, лишь продолжил:

— Фармацевты, прошедшие аттестацию в Ассоциации, получают множество льгот. Например, если в будущем вы захотите расширить лабораторию, закупить новое оборудование или привлечь специалистов, вам не нужно будет просить помощи у друзей или... — он мямлил и промолчал имя Шэнь Сяо, — достаточно просто подать заявку в Ассоциацию, и мы поможем наладить необходимые контакты. Если не будет хват средств на исследования, можно подать запрос на проектный грант — Ассоциация рассмотрит его и, возможно, выделит субсидию...

Боясь, как бы Цзи Силу не отказался от аттестации, он неумолчно перечислял различные преференции Ассоциации, всё больше распалясь. Казалось, он вот-вот готов был вылезти из экрана фотонного компьютера, взять Цзи Силу за плечи и трясти его, пока тот не согласится.

Это же настоящий росток таланта!

Нельзя позволить этим старым пердуням из Ассоциации конструкторов мехов его переманить!

Сдавай экзамен! Ассоциация даст тебе кучу-кучу благ!

На лице Е Вэньланя отразилось полное отчаяние:

— ...

Я должен был догадаться раньше. Мой брат Цзи — мужчина, творящий чудеса. Ему под силу абсолютно всё.

<http://bllate.org/book/16870/1555093>